

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существующие в литературе описания различных типов каноэ Южных морей, равно как и перечисление разнообразных навигационных приемов островитян, зачастую создают эффект «лоскутного одеяла». Наблюдатель (читатель, исследователь) видит, что те или иные регионы отличаются друг от друга по данным культурным параметрам, но затрудняется сформулировать сущность этих отличий. Между тем причины формирования этих, столь значимых для островных народов, элементов культуры имеют комплексный характер и неразрывно связаны с историей и этнографией конкретных регионов.

В данной работе мы предприняли попытку рассмотреть спектр знаний и навыков, составляющих искусство мореплавания, как своего рода каркас микронезийской культуры. В силу специфики экологических условий именно эти явления лежат в основе всей стратегии, направленной не только на освоение окружающего пространства, но и на адаптацию к самой жизни в океане. Предлагаемый анализ культуры направлен на то, чтобы показать взаимное отображение составляющих мореходного искусства с общекультурной средой.

В этом контексте мореплавание рассматривается нами на основании неких универсальных принципов, присущих этому явлению как области деятельности вообще и направленных на решение основных задач в сфере безопасности и практичности. Одновременно в судостроительной традиции исследуемого региона и в локальных навигационных системах мы постарались выявить и объяснить основополагающий механизм действия, а также проанализировать его культурные последствия. Это, во-первых, позволило прийти к выводу о формировании совершенно особого в конструктивном отношении типа каноэ, что оказалось, на наш взгляд, одним из решающих факторов для возможности освоения столь труднодоступных районов, как архипелаги Микронезии. Во-вторых,

характеризуя особенности навигационных практик, можно говорить о парадоксальном, на первый взгляд, сочетании абстрактно-рационального подхода с картиной мира, построенной по законам «традиционного» мышления, хотя и несколько отличной от картины сухопутных культур.

Все эти знания и представления, определенным образом трансформируясь, проникают в сферу экономических и социальных институтов народов Микронезии и составляют единое целое с окружающим физическим (экологическим) пространством. Генеральные линии «природа» и «культура» тесно сочетаются между собой в плане максимальной эффективности. Более того, можно увидеть, что контекстно значимые парные понятия так или иначе соотносятся с дихотомией суша—море, которая как бы скрепляет собой различные уровни культуры, обуславливая саму возможность обмена «мотивами» между ними.

Таким образом, рассмотренные нами явления находятся в системе взаимосвязей: традиции судостроения и окружающая среда, стратегия миграций и история культуры, навигация и семантика пространства, социально-экономические институты и снова мореплавание как основа экономики и жизнеобеспечения. Подобно тому как динамичная, балансирующая остойчивость каноэ обеспечивает возможность противостоять разнообразным, быстро меняющимся факторам в экстремальных условиях, так и это «подвижное», «балансирующее» основание микронезийской культуры является немаловажным условием выживания народа на атоллах в Тихом океане — экологической нише с ограниченными ресурсами и в силу этого непредсказуемым будущим.

Так называемое мифологическое восприятие мира становится фактором, обеспечивающим цельность и работоспособность культурных стратегий. В сущности — и мы упоминали об этом, анализируя принципы европейской навигации, — не так важно *реальное* положение вещей. Для практического использования того или иного явления достаточно *видимости*, алгоритмы логического оперирования элементами которой должны быть приведены в строгое соответствие с особенностями ее субъективного восприятия. И наше собственное сознание не полностью очищено от «мифологичности». Мы можем говорить о расширении границ изученного мира, но то, что находится за ними, складывается во многом из степени веры в совершенство наших инструментов познания и богатства

нашего воображения. Представление о «движущемся мире» в культуре микронезийских мореплавателей вполне сопоставимо с современными понятиями о расширяющейся Вселенной. В этом смысле астрофизика принципиально не отличается от микронезийского мифа: достигнув края мира, каноэ уже не имеет возможности вернуться и падает в бездну, — в которой, словно за горизонтом событий, возникает иная вселенная, подчиняющаяся другим законам.